

Ли Циньяо ушла...

Она много чего рассказала... о себе... о родителях... о втором дяде... о двоюродном брате... и об исследовательском отделе НИИ...

Лян Чао тихо сидел на сиденье в наблюдательной зоне гравитационной комнаты в качестве слушателя и был в трансе даже тогда, когда она ушла, потирая большим пальцем "непреклонное" кольцо на указательном пальце.

Когда он был маленьким, он всегда думал, что мир взрослых прекрасен; но когда он вырос, он почувствовал, что хотя мир взрослых прекрасен, в нем много разочарований. Если хорошенько подумать, то мир богатых людей должен быть лучше! ?

Когда я смотрю глубже, я обнаруживаю, что мир богатых людей кажется таким же. Не будучи "трансцендентными", они, в конце концов, просто обычные люди, и жизнь полна очевидной, но недостижимой беспомощности...

Как и те венчурные капиталисты, которые были в школьном займе, как инспектор Ху Команд из полицейского центра, как и я, когда результаты исследований были украдены Лю Сянжуном и случайно встретили "смерть" сестры Мэй.

Это необыкновенно! !

Но после "трансцендентного" состояния он обнаружил, что это было не более того. Беспомощности и неприятностей не только не стало меньше, но их стало еще больше, может быть, лучше было бы встать в топовый исследовательский институт?

Теперь кажется.....

Жизнь, кажется, полна всевозможных беспомощностей и неприятностей, и они не уменьшаются по мере того, как статус человека становится выше, а только увеличиваются и углубляются.

...

Как раз когда он об этом думал, дверь гравитационной комнаты снова открылась, и Ли Чаншунь ввел мужчину лет сорока...

Он носит очки в серебристо-белой оправе на переносице и выглядит мягким и нежным. Если говорить только о его темпераменте, то он чем-то похож на Сюй Боцина до почернения.

Лян Чао встал и поприветствовал его.

"Министр Ли..."

Ли Чаншунь кивнул и представился: "

Это заместитель директора нашего отдела научных исследований, министр Чжэн Фэнчжэн, по поручению декана, чтобы проверить действие вашего "устройства усиления гравитации"."

"Министр Чжэн..."

"Не нужно быть вежливым..."

Чжэн Фэн махнул рукой и, внимательно посмотрев на Лян Чао, не мог не вздохнуть: "Будущие поколения ужасают, последние поколения ужасают, я буду лидером научно-исследовательского сообщества в будущем!"

"Министр Чжэн переоценен..."

вежливо сказал Лян Чао, а затем произнес: "Старшие в научно-исследовательском институте - это краеугольные камни промышленности и столпы человечества. Мне посчастливилось стоять на плечах старших, чтобы разработать этот скромный трюк, но министр Чжэн не может считать меня таковым. ..."

"Заслужил!"

Чжэн Фэн, казалось, о чем-то задумался и вдруг спросил: "Я вижу, что ваша личная информация, похоже, еще не вышла замуж?"

"..."

Лицо Лян Чао застыло...

"Хахаха~ Старина Чжэн, успокойся~".

Ли Чаншунь, который был рядом с ним, беспрепятственно рассмеялся. Казалось, он внезапно вспомнил о чем-то, и ошеломленно произнес: "О, эй~ Лао Чжэн, ты говоришь, что этот человек, он старый и память у него не очень хорошая, я просто забыл. Я же говорил тебе..."

Хотя Сяоян не был женат, он и моя племянница Цинъюэ влюбились друг в друга с первого взгляда после приезда в академию. Как старейшина, я видел, что они любят друг друга, и не было причин останавливать их! ?

Ты хочешь сказать, что это совпадение?

Не так давно я помог им назначить хорошую дату для них двоих, и через несколько дней они обручатся~".

"..."

Мышцы на щеках Чжэн Фэна дернулись, а затем он взглянул на "непреклонное" кольцо, которое Лян Чао носил на указательном пальце. Казалось, он что-то понял, и покачал головой с язвительной улыбкой...

"Лао Ли, ты подарил эти кольца... Ты не добр... Ты не добрый..."

"

Что за доброта - не доброта, люди влюбляются с первого взгляда, когда они молоды, и влюбляются с первого взгляда. Я, как старший, естественно, должен оказать полную поддержку~ Это кольцо - мое приданое для племянницы~".

Ли Чаншунь равнодушно ответил, а затем с улыбкой поднял брови: "В этот день я приглашу тебя на свадебное вино, хахаха~".

"..."

Лян Чао понял, что этот министр Чжэн, похоже, тоже хочет отгородиться от девушки, но его отгородил Ли Чаншунь...

Теперь он действительно хочет спросить: это традиционная культура института - спрашивать, женат ли ты, а потом устраивать брак по расчету? Прогрессивный город делает такие вещи?

Может быть, это не возвращение к основам? Путь к простоте?

"Ладно, ладно, это важно сделать..."

Чжэн Фэн покачал головой, достал из кармана карманные часы и положил их на сиденье в зоне наблюдения.

Стрелка на карманных часах медленно билась, а затем появился светло-голубой занавес света. В ней сгустилось изображение старика с седой бородой, сидящего в инвалидном кресле.

Его тело было немного сморщенным, а левый глаз был алым, не таким, как бионический глаз, пересаженный в правый глаз тела № 1, а алым, который, казалось, капал кровью.

"Дин..." Х2

Ли Чаншунь и Чжэн Фэн почтительно поклонились, а Лян Чао тоже сделал вид, что учится кланяться, когда увидел его.

"Хорошо, хорошо..."

Странный старик в инвалидном кресле махнул рукой, взял одностороннюю повязку сбоку, прикрыл левый глаз и сказал: "Изолируй эту сторону, что ты делаешь?"

"Да..."

Чжэн Фэн и Ли Чаншунь не были удивлены. Один вошел в гравитационную комнату, чтобы проверить соответствующие данные, а другой использовал свой разум, чтобы создать барьер для изоляции зоны наблюдения, а затем отступил.

В мгновение ока в зоне наблюдения остались только Лян Чао и странный старик, которые смотрели друг на друга большими и маленькими глазами...

"Вы Лян Чао?"

"Угу..."

"Вы, кажется, нервничаете?"

"Немного..."

Лян Чао кивнул и не стал отрицать.

Странный старик на противоположной стороне - один из трех человек, которые в настоящее время возглавляют исследовательский институт. Боюсь, что по статусу и силе он даже более страшен, чем Цзян Чжэнь, лидер Особой клиринговой палаты".

"Фамилия этого старика - Тан, а зовут его Тан Цяньцю. В настоящее время вы не из моего

исследовательского института. Вы не находитесь под моим контролем. Не нужно нервничать".

Господин Цзян сказал то же самое и в прошлый раз, но после того, как он закончил говорить, он поднял брови, чтобы напугать людей, что, можно сказать, было свежо в его памяти...

Лян Чао поразмыслил некоторое время и решил взять инициативу в свои руки, поэтому он прочистил горло и сказал: "Президент Тан, если у вас есть какие-либо вопросы, просто спросите, я все знаю и обязательно буду активно сотрудничать."

"..."

Тан Цяньцю был ошеломлен на мгновение, и это было правдой, что отношение Лян Чао "активно сотрудничать" не могло быть исправлено.

Есть более десяти миллионов людей, которых он встречал в своей жизни, некоторые из них уважительны при общении, некоторые интригуют, некоторые притворяются глубокими, некоторые торгуются, некоторые деликатны...

Но очень редко бывает так, что собеседник бросается в тему прямо перед тем, как он успевает заговорить.

"Ты, парень, полон ловкости..."

После того, как Тан Цяньцю рассмеялся и выругался, он вдруг спросил с прямым лицом: "Но старик ищет тебя не для того, чтобы задавать вопросы, а чтобы обсудить с тобой разрешение на это "устройство усиления гравитации".

Технологии и устройства - это все ваши изобретения, и вы должны иметь четкое представление о том, насколько они ценны...

Но я хочу сказать, что в ваших руках это всего лишь гравитационная комната. Если она будет разрешена исследовательскому институту, то может повлиять на схему работы всей федерации...

Итак, какие условия вы можете выдвинуть и посмотреть, и если это осуществимо, сделать заключение по этому поводу..."

"..."

Лян Чао кивнул.

Он пришел в исследовательский институт и достал "устройство для усиления гравитации" с двумя целями. Первая - Лю Сяньчжун, а вторая - слава и богатство. В настоящее время было бы слишком много сказать, что некто Лян сосредоточился на научных исследованиях и не имел намерений получить славу и богатство... фальшивка....

"Как Лю Сяньчжун должен поступить с этим?"

Тан Цяньцю неудивительно кивнул и сказал: "В научно-исследовательском институте никого не знают, а академический плагиат Лю Сянжуна подтвержден, и он будет распределен в опасное место, чтобы искупить свои грехи и дать полную отдачу остаточной стоимости..."

Лян Чао покачал головой и сурово сказал: "Однажды он послал кого-то убить меня, и я хочу, чтобы он умер."

"..."

Тан Цяньцю тоже покачал головой и сказал: "Каждый способный человек должен использовать все наилучшим образом, так говорил мой учитель, старый декан нашего исследовательского института..."

Поэтому "искупление" также является традицией института на протяжении многих лет. Не говоря уже о заглаживании своих недостатков, это, по крайней мере, может иметь некоторую остаточную ценность. В какой-то степени искупление может быть более мучительным, чем смерть". "

"Не надо говорить?"

"Я не буду нарушать традицию ради тебя..."

Тан Цяньцю слегка постучал пальцами по ручке инвалидного кресла и серьезно сказал: "Мальчик, у каждого круга свои правила игры. Если ты хочешь интегрироваться из одного круга в другой, ты должен сначала понять правила игры в этом круге..."

Возможно, твоя ценность может игнорировать так называемые правила игры, но мое предложение - попытаться играть по правилам этого круга, не влияя на общий результат...

Этот человек, чем старше он становится, тем больше становится параноиком, тем более что в нашем кругу много стариков и старух, и они относятся к этим напрасным вещам более серьезно.

Следуйте правилам игры~www.wuxiax.com~ Вам нечего сказать, если вы нарушите правила игры или не будете следовать правилам, вы можете пострадать от ненужной враждебности...

Как и старик, я принадлежу к типу параноиков и более серьезно отношусь к правилам игры, установленным учителем.

Лю Сянжун - злодей, который может умереть, но он должен умереть в ценном месте, а не в исследовательском институте.

Я не буду нарушать правила игры ради тебя, если ты сможешь их понять, это будет лучше; конечно, ты также можешь уйти..."

"..."

Лян Чао нахмурился и задумался на некоторое время, а затем спросил: "Президент Тан, просто следуйте своим правилам игры. Куда будет отправлен Лю Сянжун, чтобы искупить свои грехи?"

"По логике вещей, он должен быть в трех внешних доменах, но его сила слишком слаба, чтобы туда войти..."

Тан Цяньцю задумался и с улыбкой, которая не была улыбкой, сказал: "Разве в трех городах Цзямин, Хунъян и Динъян в последнее время не очень серьезные проблемы, но его можно бросить туда, чтобы он искупил свой грех..."

"..."

<http://tl.rulate.ru/book/74195/2112971>